

Скулу Дан Вэйи украшал сочный, налившийся синевой кровоподтек. На его бледной коже он выглядел особенно жутко и контрастно.

Дан Вэйи скосил глаза на стоявшего напротив наследника князя Чэня:

— Это они меня разукрасили.

В глазах Шэнь Юя полыхнул ледяной гнев. Великий наставник медленно повернул голову к наследнику.

У того вместе с прихвостнями тут же задрожали поджилки. Трясаясь всем телом, Чэньван шицзы поспешно замотал головой и указал на своих парней:

— Это... это всё они! Они!

Те, чьи физиономии уже успели превратиться в бесформенное месиво, тоже затряслись от страха и заверещали:

— Да старший молодой господин Дан сам первый полез! Он нас просто избивал!

Шэнь Юй холодно процедил:

— Вы напали на него вдвоем, и у вас еще поворачивается язык заявлять, будто вас обидели?

Парням было нечего возразить.

Да и ситуация, если подумать, выглядела дико. Все они были воинами класса А, однако Дан Вэйи умудрялся драться на голову выше. Мало того что он раскидал двоих противников, так еще и отделался легкой ссадиной, тогда как его оппоненты превратились в разукрашенных свиней.

Наследник князя Чэня сразу смекнул, к чему всё идет: великий наставник безбожно потворствует своему любимчику!

Конечно, открыто обвинять Шэнь Юя в предвзятости он не посмел. Вместо этого Чэньван шицзы с натянутой ухмылкой развернулся и вlepил обоим прихвостням по звонкой, тяжелой затрещине. Те так и застыли, уставившись на своего покровителя с немой обидой и недоумением.

— В том, что случилось, есть и ваша вина, — строго отчеканил наследник.

— Но почему?! Мы же первыми не начинали! Он набросился на вас, а мы всего лишь защищали...

— Всего лишь что? — оборвал его Чэньван шицзы ледяным тоном. — Даже если старший молодой господин Дан напал на меня, а вы бросились на защиту, это не повод калечить человека. Нужно знать меру.

Парням оставалось лишь покорно склонить головы.

Великий наставник, глядя на этот спектакль, лишь снисходительно улыбнулся.

Жуань Ян тоже заметил неприкрытую предвзятость Шэнь Юя к Дан Вэйи и мгновенно занервничал. Он поспешно выпрямился в постели и зашелся оглушительным, натужным кашлем.

Кашлял он так усердно, что даже бродячая собака за окном, пожалуй, замерла бы, прислушиваясь к этому надрывному хрипу.

Шэнь Юй только сейчас вспомнил, что в палате есть кто-то еще. Он присел на край кровати Жуань Яна и мягко спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Что говорит лекарь?

Жуань Ян горько улыбнулся:

— Ничего страшного. Просто немного ободрал руку.

На его белом предплечье красовалась широкая багровая ссадина, похожая на россыпь румян на свежем снегу. Выглядело это на удивление изящно. Взгляд Шэнь Юя потеплел:

— Как же тебя так угораздило?

Заметив эту искру двусмысленной нежности между ними, наследник князя Чэня решил подлить масла в огонь. Он повернулся к Дан Вэйи:

— Старший молодой господин Дан, то, что мои люди погорячились, — их вина. Но учитель Жуань-то в чем провинился? Вы обошли с ним крайне жестоко. Полагаю, вам стоит извиниться перед ним.

Шэнь Юй с легким вздохом повернулся к Дан Вэйи:

— Это правда твоих рук дело?

Дан Вэйи картинно поднял ладони:

— Я к нему пальцем не прикасался.

Прихвостни наследника тут же подскочили, угодливо ловя взгляд своего господина:

— Вранье! Мы все видели! Ты сам толкнул учителя Жуаня!

Поскольку Жуань Ян разыграл это падение намеренно, а свидетели были настроены враждебно, оправдываться было бесполезно.

Дан Вэйи рассудил, что если оправдаться всё равно не выйдет, то и пытаться не стоит.

Он мгновенно принял привычный вид капризного, избалованного барчука, буквально всем своим видом выражая: «Да, это сделал я, и что вы мне сделаете?»

Глядя на его наглую мину, даже сам Жуань Ян на мгновение усомнился и подумал, уж не толкнул ли его Дан Вэйи на самом деле.

Шэнь Юй перевел взгляд с хрупкого, болезненного Жуань Яна на Дан Вэйи — своего ненаглядного, словно сошедшего с коллекционной карточки любимца. В душе великого наставника шевельнулось досадное замешательство: оба парня были ему дороги, и выбирать между ними не хотелось.

Несмотря на то что Шэнь Юй изрядно увлекся этой виртуальной игрой, он не был оторванным от реальности безумцем. Жуань Ян находился рядом с ним в настоящем мире, заботился о нем, и за время их долгого общения у великого наставника действительно зародились к нему теплые чувства.

Сам Жуань Ян, следуя подсказкам системы благосклонности, делал только то, что приносило очки, и избегал любых неверных шагов. Ему уже удалось поднять уровень симпатии Шэнь Юя до внушительных восьмидесяти процентов.

Правда, ради этого он загнал себя едва ли не до туберкулеза.

«Еще немного, и для заветных девяноста процентов мне придется слечь с неизлечимым раком», — иронично подумал Жуань Ян.

Если бы он узнал, что пока он рискует здоровьем и тратит последние силы, Дан Вэйи просто

сфотографировался, обработал снимок в редакторе и уже получил такое же внимание, его бы точно хватил удар.

Жуань Ян нацепил маску великодушия и кротко произнес:

— Я сам оступился. Одноклассник Дан здесь ни при чем.

Шэнь Юй облегченно кивнул:

— Вот и славно. Тогда закроем эту тему.

Жуань Ян едва не задохнулся от злости. Насилу сдержав гнев, он зашелся сухим кашлем и добавил:

— Но драки и нападения на учеников прямо на территории академии нельзя оставлять без внимания. Нарушители должны понести наказание.

Шэнь Юй замялся. Ему казалось, будто перед ним ссорятся два пушистых котенка, и он решительно не понимал, кого из них журить.

Дан Вэйи лишь презрительно фыркнул:

— Хватит ломать комедию! Наказывать собрались? Да пожалуйста! Напугали тоже!

Он круто развернулся и стремительно вышел из палаты.

Проводив его взглядом, Жуань Ян мысленно выдохнул.

«Похоже, с этим путешественником во времени класса S не так уж трудно совладать, — с облегчением подумал Жуань Ян. — Должно быть, рамки роли его слишком стесняют. К тому же вести пять любовных линий разом — задача непосильная даже для мастера».

Теперь нужно было ускорить развитие событий и вышвырнуть Дан Вэйи из академии.

Для отчисления требовалось два строгих выговора. Один у него уже есть.

Второй нужно организовать как можно скорее.

Стоило Дан Вэйи спуститься к общежитию, как он заметил статную фигуру кронпринца.

Тот долго и безуспешно прождал его на тренировочной площадке. Расспросив слуг, Ну Тяньцзяо узнал о потасовке и сперва порывался пойти в лазарет. Но в последний момент гордость взяла верх: «С какой стати мне, великому наследнику империи, бегать за своей комнатной собачкой?»

В итоге кронпринц вернулся к общежитию, но так и остался бродить у входа, не решаясь подняться к себе.

Сопровождавший его младший евнух вкрадчиво поинтересовался:

— Ваше Высочество кого-то ждет?

Глаза Ну Тяньцзяо сверкнули ледяной яростью:

— Я люблюсь пейзажем!

Евнух испуганно сжался и больше не смел раскрывать рта, послушно уставившись вместе с хозяином на унылые недострои и грязные сточные канавы напротив.

Наконец из-за угла показался Дан Вэйи.

Кронпринц, обладавший безупречным слухом, давно уловил его шаги, но намеренно принял самый безразличный вид, задрав голову к искусственной луне.

Дан Вэйи не собирался подыгрывать его высочеству и молча прошел мимо, направляясь напрямик к дверям.

От такой наглости Ну Тяньцзяо аж задохнулся от возмущения. Младший евнух, заметив, как гневно раздулись ноздри принца, тут же выскочил вперед и окликнул юношу:

— О, неужели это старший молодой господин Дан?

Только тогда Дан Вэйи соизволил заметить их присутствие. Он нехотя подошел и выдавил из себя дежурную улыбку:

— Ваше Высочество, почему вы здесь? Ночью ветрено, не ровен час простудитесь.

От этой неприкрыто фальшивой заботы гнев Ну Тяньцзяо почему-то немного утих. Он опустил взгляд на лицо юноши и сразу заметил налившуюся синевой скулу. Наследник нахмурился:

— Кто тебя так?

Дан Вэйи не собирался кокетничать и строить из себя невинную жертву вроде Жуань Яна. Зачем упускать шанс, когда можно прослыть злобным и мстительным эгоистом?

Он с жаром принялся расписывать, как коварно напал на него наследник князя Чэня, попутно поливая грязью Жуань Яна:

— А этот учитель вообще ненормальный! Сам на ногах не стоит, а свалил всё на меня. Сидит перед великим наставником, кашляет без умолку, только жалость вызывать горазд. Противно смотреть!

Ну Тяньцзяо краем уха слышал о Жуань Яне и знал, что Шэнь Юй относится к нему с особым теплом. Кронпринц глубоко уважал своего наставника, а потому и к его фавориту проявлял некоторую сдержанность. Выслушав жалобы Дан Вэйи, он не стал поддакивать, а лишь сухо заметил:

— Ты сам вечно нарываешься на неприятности со своим несносным характером.

Дан Вэйи возмущенно округлил глаза:

— То есть меня избили, мне же и выговор влепят, а я должен молчать?!

Ну Тяньцзяо злорадно усмехнулся:

— С твоим гонором тебе не помешает получить хороший урок.

Дан Вэйи вспыхнул от обиды и резко развернулся, намереваясь уйти.

Однако кронпринц резко вытянул руку, перехватил его за талию и бесцеремонно притянул к себе.

Он хотел было зафиксировать его в объятиях, но Дан Вэйи наотмашь въехал ему локтем прямо под дых. Удар пришелся точно под ребра, отозвавшись резкой, острой болью. Кронпринц шумно выдохнул, но объятий не разомкнул, а лишь крепче стиснул юношу в руках:

— Силы у тебя — как у котенка, который пытается царапаться.

Дан Вэйи яростно заскрежетал зубами. В глазах кронпринца он сейчас выглядел точь-в-точь как рассерженный пушистый зверь, готовый пустить в ход когти.

Едва сдерживая улыбку, Ну Тяньцзяо вытащил из кармана тюбик с мазью и бесцеремонно запихнул его в карман брюк Дан Вэйи, легонько хлопнув сверху:

— Личико у тебя хоть и заурядное, но портить его не стоит. Помажь перед сном, к утру всё сойдет.

Как только хватка принца ослабла, Дан Вэйи мгновенно выскользнул из его объятий. Он нащупал мазь в кармане и, даже не подумав поблагодарить, буркнул:

— Если Ваше Высочество действительно заботится обо мне, лучше проучите наследника князя Чэня! Вот тогда я сразу пойду на поправку и за ужином съем лишнюю тарелку риса!

Кронпринц ничего не ответил и молча зашагал прочь.

Младший евнух семенил следом, с опаской поглядывая на его напряженное лицо. О чем думал наследник империи, оставалось загадкой, спросить о которой слуга не смел.

Стоило им вернуться в личные покои кронпринца, как евнух приготовился подавать чай. Однако Ну Тяньцзяо вместо этого уверенным шагом направился к реанимационной капсуле и лег внутрь.

Прислужник опешил:

— Ваше Высочество...

Принц с каменным лицом выдавил:

— Этот паршивец своим ударом сломал мне ребро.

Слуга едва не лишился дара речи от потрясения, но быстро взял себя в руки и подобострастно залебезил:

— Стойкости Вашего Высочества воистину нет равных... Вы — великий пример для всех нас.

Ну Тяньцзяо угрюмо уставился в потолок капсулы:

— Хоть он и боец класса А, но, судя по нашему столкновению, его боевые рефлексy и навыки невероятно близки к классу S.

«Неужели пытается оправдать свою слабость?» — недоверчиво подумал слуга.

Конечно, кронпринцу не требовалось оправдываться — он лишь констатировал факт. Временами боевая интуиция Дан Вэйи действительно поражала воображение.

Ну Тяньцзяо задумчиво добавил:

— Полагаю, тем двоим, с кем он сцепился, тоже несладко пришлось.

— Истинная правда, — поспешно закивал евнух. — Говорят, от них живого места не осталось. Старший молодой господин Дан в драке на удивление беспощаден.

Кронпринц осторожно коснулся бока и вынужден был согласиться.

— Сами избиты до полусмерти, а господин Дан еще и требует, чтобы Ваше Высочество восстановил справедливость, — усмехнулся слуга. — Какая дерзость...

Принц приоткрыл один глаз и невольно улыбнулся — мягко, с затаенной нежностью:

— А разве это не в его духе?

Евнух ошеломленно застыл.

Когда Дан Вэйи просил наказать обидчиков, кронпринц промолчал. Слуга решил, что его высочество проигнорировал каприз фаворита. Но теперь... всё выглядело совсем иначе.

Действительно, великий наследник империи позволил какому-то юнцу сломать себе ребро и даже слова против не сказал. Какая неслыханная щедрость и снисходительность!

В душе младший евнух мгновенно пересмотрел значимость Дан Вэйи.

— Ваше Высочество желает, чтобы я разобрался с теми ничтожествами, что посмели поднять руку на молодого господина?

— Разве Дан Вэйи хоть словом обмолвился о тех прихвостнях? — холодно прищурился Ну Тяньцзяо.

Слуга осекся, сообразив, что Дан Вэйи действительно ни разу не упомянул простых исполнителей. Возможно, потому что сам знатно отделал их в лазарете, а может, просто не считал за людей. Его целью изначально был сам наследник князя Чэня.

Евнух боязливо нахмурился:

— Но ведь Чэньван шицзы — особа королевской крови... К тому же его тетушка, драгоценная госпожа Чэнь, сейчас в милости у Его Величества...

Ну Тяньцзяо лишь высокомерно хмыкнул:

— И что с того?

Слуге нечего было возразить.

И правда — что с того? Разве есть в империи человек, которого кронпринц не мог бы растоптать по щелчку пальцев?

Взять хотя бы Дан Вэйи. Пусть он больше не наследник великого клана, но у него за спиной всё еще стояла благородная супруга Дан. И где она теперь? Канула в небытие. Даже на пике своего могущества эта женщина не смела пикнуть в присутствии Ну Тяньцзяо.

Лишь те наложницы, что обитали в глубинах гарема, понимали истинную волю императора.

Сменялись фаворитки, уходили и приходили временные любимицы, но ни одна из них не удостоилась чести провести ночь в Зале Средоточия. И ни одна не смогла понести от правителя.

Во всей вселенной, на бесчисленных обитаемых планетах, единственным, чье тело покоилось в Зале Средоточия, был покойный императорский супруг. И лишь его кровь — кронпринц Ну Тяньцзяо — имела законное право претендовать на престол.

Это и взрастило в принце абсолютную, безграничную гордыню. Он признавал над собой власть лишь одного человека во всей галактике, взирая на остальное человечество свысока. Разумеется, даже среди смертных он проводил черту. Великий наставник Шэнь Юй стоял высоко, в то время как всякие наложницы и фаворитки были для него не более чем презренными служанками, недостойными даже мимолетного взгляда.

Еще недавно Дан Вэйи в глазах принца находился даже ниже благородной супруги — жалкий прихвостень прислуги. Ему было не сравниться со знатным наследником князя Чэня.

Но теперь...

При мысли о том, что этот выскочка посмел поднять руку на Дан Вэйи, кронпринц ощутил удушливую ярость. На самом деле ему не требовалось никаких просьб — он изначально не собирался оставлять Чэньван шицзы безнаказанным.

Младший евнух не удержался от восхищенного вздоха:

— Ваше Высочество так оберегает молодого господина Дан...

Услышав это, Ну Тяньцзяо внезапно смутился и резко помрачнел:

— Чэньван шицзы посмел напасть на того, кто принадлежит мне. Разве это не прямое оскорбление моей чести? Когда бьют собаку, смотрят на хозяина! А этот мерзавец совсем страх потерял!

Слуга заметил, как занервничал кронпринц, и поспешил угодливо поддакнуть:

— И то правда, Ваше Высочество! Этот Дан Вэйи — всего лишь ваша цепная собака!

Но эти слова взбесили Ну Тяньцзяо еще больше. Он резко вылетел из капсулы и с разворота впечатал тяжелый армейский ботинок прямо в грудь прислужнику.

Сила S-класса модифицированного тела кронпринца была сокрушительной. От этого пинка несчастный евнух отлетел на добрый метр, с грохотом врезавшись в стену. Благо его тело тоже было частично аугментировано, иначе удар попросту разорвал бы ему легкие.

Евнух сполз по стене, хватая ртом воздух, а в его глазах плясали безумные искры.

«Да что же я опять не то сказал?!» — в панике пронеслось в его гудящей голове.

<http://bllate.org/book/19037/1950710>